В романе «Цветы на сухих ветвях» события того дня описывались так:

Это была темная, тихая и спокойная ночь, когда лишь слабое стрекотание насекомых изредка нарушало покой темноты. Не происходило ничего необычного, но от чего-то меня сковало жуткое чувство, холодными каплями пота, стекающее по спине, заставляющее меня без причины оглядываться назад.

С чего все пошло не так?

Возможно, мне следовало бы почувствовать что-то странное, когда семейная карета исчезла после банкета. А может, мне следовало усомниться в даме, с семьей которой я даже не была близка, постоянно рекомендовавшей мне алкоголь. По крайней мере, я должна была отказаться, когда герцог Ламберг предложил подвезти меня до особняка.

Все, что прошло без всякого смысла, многократно всплывало на поверхность одно за другим, а затем тонуло. Кроме того, я была сильно пьяна, чтобы мыслить рационально.

Лижи. Крови.

Когда я опустила на пол ноги, кровь пропитала мои ботинки, окрашивая их в красный.

Вдох, выдох. Я крепко схватилась за грудь, мне вдруг стало трудно дышать, и пришлось сознательно вдыхать и выдыхать.

- Брат.....?- ахнула я, зовя Феликса.

Он медленно повернулся спиной. Мой брат. Мой милый брат Феликс.

- Твоя кровь....

- Брат? Скажи что-нибудь.

- Убей их всех....

- Брат!

- Убей их всех!

Весь в крови с головы до ног, он потянулся ко мне. Он повторял одни и те же слова снова и снова, как сумасшедший.

Убей их всех.

Кровавые слезы закапали из его глаз, когда кровеносные сосуды лопнули. Он медленно рассмеялся, разинув рот. Мой брат был похож на живого демона.

***

Причина, по которой я вдруг вспомнила историю из романа... Потому что Феликс не возвращался со вчерашнего дня.

- Хлоя.

- Да.

Клодия без колебаний повернула голову на мой голос. Даже в саду – нет, это был скорее цветник – ее лицо светилось сквозь щель в корзине с цветами. Я уставилась на ее волосы, отражающие яркий свет, как отполированный драгоценный камень. Такие же, как и у Феликса. Чистый цвет, который все полюбили и о котором заботились. Однако, судя по оригиналу, он скоро будет окрашен в кровью.

Подруга встала передо мной с букетом в руках и сказала:

- Какие милые.

Клодия сидела на аккуратно подстриженной лужайке и плела цветы, а затем заговорила о летних каникулах.

- Может, купим круизный лайнер? Давай объедем на нем весь мир вместе с нашими семьями.

Если подумать, еще несколько дней назад ты просила меня проводить с тобой время, когда ты была свободна.

- Это было бы здорово.

Если они позвонят Лиаму, который сейчас страдает из-за учебы в академии, он определенно пожалуется, но будет счастлив. Клодия перекатилась по полу и легла мне на колени. Я бессознательно поправила подол юбки и вытянула ноги, чтобы ей было удобнее.

- Я просто хочу, чтобы мы жили на острове вместе. На самом деле мне больше ничего не нужно.

- Было бы здорово.

- Ну что, поедем?

Однако три бесполезных брата, чья одержимость достигла небес, будут преследовать тебя куда бы ты не отправилась. В этот момент я хотела знать, что, черт возьми, такое любовь. Если бы это была любовь, то Жавер, который постоянно преследовал Жана Вальжана с тех пор, как тот украл хлеб, признал бы это настоящей любовью.

-...Что случилось?- Спросила Клодия тут же прочитав мои чувства.

В глазах, которые с тревогой смотрели на меня, было чистое голубое небо. Я надеялась, что это ясное небо не будет затянуто облаками.

Хьюго сказал, что поговорит с Оливией от моего имени, а мне выпала честь рассказать об этом Клодии. Глубоко вздохнув, я укрепилась в своей решимости и заговорила:

- Не удивляйся и слушай.

* * *

Старый особняк без следов присутствия человека.

- Ну что, тебе очень больно?- спросил Бенджамин, пиная ногой реликвию древнего дьявола.

Так как проклятие было уже активировано, он не получит никакого урона, даже если прикоснется к нему.

- Условия, чтобы разбудить лук Лераза, конечно, сложны.

Специфическое магическое заклинание, значительное количество божественной силы, огромное количество маны, и, наконец, чистая душа, более чистая, чем у кто-либо другого. Проткнуть его стрелой. Как только все будет исполнено, дорогой лук проснется и бросится к жертве, как голодный демон.

- Мне больно смотреть, как ты пытаешься это вынести.

Бенджамин что-то прошептал, словно извиняясь, и наступил носком ботинка на грудь Феликса. Из плеча пленника торчала стрела. Феликс едва успел прислониться к стене, корчась от боли и царапая пол. Его ногти уже были сломаны и ободраны, сочась кровью.

- ...хег!

Изнутри вырвалось пламя. Лава, казалось, текла через каждый нерв в его теле. Ощущение было такое, будто что-то немыслимо большое насильно вырывало его органы и пыталось захватить власть. Феликс стиснул зубы, прикусил щеку и подавил крик, пока не разорвал рот изнутри, в какой-то момент он вдруг закашлялся, и его вырвало кровью.

- Это бесполезно. Скоро тебя съедят.

Бенджамин прищелкнул языком, глядя на страдающего от невежества Феликса. Похоже, тот пытался использовать магию, но это было бесполезно. Отчаянная борьба и сопротивление против того, чтобы быть съеденным демоном, вместо этого были просто отвлечением. Пока Бенджамин смотрел на Феликса, его прервал Лукас, взяв карманные часы из его рук и сказав раздраженным голосом: -Ты все еще тратишь время и силы на бесполезные вещи.

- Ваше высочество, не вмешивайтесь в мое единственное хобби.

- Постарайся умерить свое ужасное увлечение. Я вернусь первым.

- Вы одеваетесь перед встречей с Клодией?

- Ради бога, заткнись.

Лукас разозлился и исчез с раскрасневшимся лицом. Он резким движением захлопнул дверь, от чего та издала предсмертный скрип, когда одна из петель полностью отвалилась.

- У него вспыльчивый характер.

Бормоча что-то себе под нос, Бенджамин вдруг почувствовал резкую боль в одной из лодыжек.

- Фу!

Это была та самая нога, которая наступила Феликсу на грудь. В замешательстве мужчина посмотрел вниз и увидел, что его лодыжка была совершенно изодрана – как будто ее разрезали. Феликс свирепо смотрел на Бенджамина снизу вверх, словно хотел убить его своими налитыми кровью глазами. Удивительно, но магия оказалась успешной.

- Он должен только дышать. Он выглядит более хрупким, чем я думал.

Бенджамин удивленно присвистнул, повернул голову и спросил: - Сэр Константин, боюсь, у меня отваливается нога. Можно ли это вылечить?

- ...Я ничего не могу сделать, но и не хочу, - холодно ответил паладин.

Обычно он всегда носил униформу, символизирующую его принадлежность к Святому Отцу, но сейчас он был одет в аккуратную простую одежду. Это означало, что он не гордился тем, что делал. Зайти так далеко и притворяться невинным. Бенджамин вздохнул и пробормотал, как бы жалуясь: - В любом случае, это потому, что мы совсем не едины. Я облажался с этой комбинацией.

- Теперь ты, наконец, это понимаешь.

- Хм?

- С самого начала это была чушь.

Константин продолжал говорить: - Это первый раз, когда я буду участвовать в такой работе, но это также и последний раз. Никогда больше не зови меня.

- Я не собираюсь останавливаться, пока Клодия полностью не окажется в моих руках. Если вы думаете остановиться, вы можете уйти. Я вас не останавливаю,- бесстыдно возразил Бенджамин, не моргнув глазом. До сих пор Константин был тем, кто сделал всю тяжелую работу, но герцог имел в виду, что пожнет все выгоды и отбросит все ненужное.

В ответ Константин устремил холодный взгляд на Бенджамина. На самом деле, паладин был способен убить герцога и покинуть это место прямо сейчас, но просто не мог справиться с последствиями. Ламберг, хорошо это знавший, смотрел на жизнь без всяких затруднений. Константин подавил нарастающий гнев и пробормотал себе под нос: - Благодаря герцогу Ламбергу моя вера сегодня окончательно рухнула. Вы очень изобретательны.

Сказав это, он захлопнул дверь и ушел, как и Лукас. Скрипучая старая дверь полностью отвалилась и упала на пол, сопровождаемая громким звуком и облаками пыли. Бенджамин посмотрел на пустой дверной проем и смутился.

- Просто смешно, что ты в этом участвуешь.

Он не был ребенком, и все же перекладывал вину. В конце концов, его выбор был, в конечном счете, его собственным. Пробормотав это, Бенджамин вытащил из рукава целебное зелье и вылил его себе на ногу. Швырнув бутылку за спину, от чего та разбилась вдребезги, мужчина достал сигарету.

- Я прощу тебя за то, что ты превратил мою ногу в тряпку.

Он держал во рту сигарету и прикурил ее с помощью кольца-артефакта, а затем с силой схватил корчившегося от боли Феликса за подбородок. Помутневшие на мгновение глаза сверкнули. Когда с кончиков пальцев Феликса сверкнула искра, Бенджамин скривил рот, как будто это было смешно.

- Почему ты постоянно создаешь заклинания вместо того, чтобы быть послушным?

Герцог подумал, что это будет утомительно. Сцена, которую он наблюдал день за днем, была похожа на эту. Однако Феликс был совершенно не похож на людей этого мира. Мужчина думал, что каким-то образом может понять чувства демонов, которые с жадностью бросаются на такие чистые души.

- Пожалуйста, успокойся. Если ты снова воспользуешься магией, то умрешь от шока.

- ..... Ха.

- Я знаю способ облегчить боль.

Бенджамин что-то тихо прошептал, словно разговаривал с непослушным ребенком, вытащил еще одну сигарету и сунул ее Феликсу в рот. Однако, даже когда брюнет закурил сигарету, маг не удержался, его желудок снова перевернулся, рот горел, а из уголков текла кровь. Он до боли стиснул зубы и вцепился в край своей одежды, испачканной кровью и смятой, как лист бумаги.

- Вдохни глубоко.....

- Кха, кха!

- ... Выдохни.

Феликс, который был на грани того, чтобы разорвать Бенджамина на куски одним лишь взглядом, долго кашлял, когда едкий дым пронзил его дыхательные пути.

- Хорошо.

Через некоторое время Феликс моргнул, совершенно потеряв фокус. Острый сильный запах, предположительно лекарственной травы, циркулировал на кончике его языка.

- Если ты вдохнешь дым, он на мгновение разбудит тебя и избавит от боли. Это не продлится долго, но, по крайней мере, ты можешь получить немного времени, чтобы передать свои последние слова твоей дорогой семье, не так ли?

- .....

- И еще одному человеку.

Поскольку они уже навлекли на Клодию всевозможную ненависть, не имело значения, если она обнаружит, что за всем этим стоят они. Было бы достаточно, если бы они могли заполучить ее.

- Ты, наверное, уже догадался, что если покончишь с собой, то будешь полностью съеден демоном. Лучше умереть спокойно, оставив последнюю волю.

В знак великодушия Бенджамин взял пригоршню сигарет и высыпал их на Феликса, даже любезно надел на палец наследника Чемберленов артефакт, который генерировал огонь, так как его жизнь была под угрозой всякий раз, когда он использовал магию.

- Кажется, я уже упоминал об этом. Тебе придется к этому привыкнуть.

- .....

- Ну, ты умрешь раньше, чем привыкнешь. Я не думал так далеко, так что, надеюсь, ты понимаешь.

-.....

- На это стоило посмотреть. О боже, похоже, ты пытаешься сказать те же самые слова, что и раньше.

То что он сказал, это было «дерьмо»? Бенджамин ухмыльнулся и расхохотался. Закончив свои дела, он встал и вышел из комнаты. Феликс уставился затуманенным взором на удаляющуюся спину. Его тело, казалось, истощилось, не имея сил даже пошевелить пальцем, но его разум чувствовал себя живым. С головы до ног клеймо смерти глубоко врезалось в его тело и разум. Кровеносные сосуды тянулись, как ветви, на чистой белизне его глаз, капля крови стекала вниз. Темная тень упала на ясные и прозрачные уголки его глаз. Он глубоко затянулся сигаретой и выдохнул. Боль на мгновение исчезла, когда дым прошел через легкие.

- ...Ха, черт возьми.

Феликс прикрыл глаза тыльной стороной ладони. В его голосе звучало чувство вины, которое он не мог подавить.

http://tl.rulate.ru/book/96869/1493270